

УДК 341

Система договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств**Медведев Д.Е.**

Начальник отдела юридического сопровождения
Управления по реализации проекта строительства
Комбинированной установки гидрокрекинга Комплекса НП и НХЗ
ОАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина

Несмотря на важность для гражданского оборота договоров, которыми регулируются и оформляются отношения по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, проблемы понятия и формирования системы договоров, заключаемых при осуществлении данной деятельности, остаются в науке гражданского права малоисследованными.

Исследование и построение системы данных договоров позволяет выработать пути оптимизации договорных отношений, что имеет практическую значимость.

Ключевые слова: объекты нефтегазодобывающих производств, система договоров, гражданско-правовое регулирование, правоотношение.

Гражданско-правовое регулирование деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств обеспечивается наряду с нормативно-правовым регулированием также договорным регулированием. При этом договорное регулирование оказывает непосредственное влияние на нормативно-правовое регулирование в части его усовершенствования и повышения эффективности.

Как и любые иные отношения частного порядка, деятельность по строительству объектов нефтегазодобывающих производств на уровне договорного регулирования предстает перед нами как отношение, урегулированное условиями соответствующих договоров. Учитывая, что указанная деятельность многогранна и многоаспектна, а её результатом должен стать построенный и готовый к нормальной эксплуатации объект нефтегазодобывающего производства, то в срезе договорного регулирования достижение желаемого результата обеспечивается посредством заключения и исполнения всей совокупности различных видов договоров. Как нам представляется, при этом важно учесть, что эти договоры являются не просто отдельным набором разобщенных договоров, связанных лишь единой целью обеспечить создание объекта нефтегазодобывающего производства, но и представляют собой

определенную систему, которая определяется во многом специфичностью данных объектов.

Актуальность исследования системы договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, обусловлена следующими аспектами. Прежде всего, это социально-экономический аспект, который обусловлен экономической значимостью данной деятельности для Российской Федерации, так как на протяжении последних двух десятилетий почти 70 % в экспорте страны составляют нефть и газ (включая продукты переработки). Не менее важным является правоприменительный аспект, который выражается в потребности участников гражданского оборота, осуществляющих деятельность по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, в использовании предоставляемых нормами права возможностях построения соответствующих договорных отношений и использования тех или иных договорных конструкций, отвечающих их законным интересам. Правотворческий аспект заключается в необходимости обобщения имеющегося договорного материала, учитывающего специфику исследуемой деятельности, с тем, чтобы оптимизировать соответствующее нормативно-правовое регулирование. И, наконец, доктринальный аспект

определяет тенденцию необходимости совершенствования системы договоров, опираясь на выводы, которые получает правовая наука в процессе изучения проблемы исследования договорного регулирования соответствующей деятельности. При этом, как предполагается, отдельные выводы, полученные в процессе исследования системы договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств как одного из много численных видов деятельности вообще, позволят дополнить исследования, которые ранее проводились в рамках изучения правовых проблем системы договоров.

Стоит заметить, что исследованиями проблемы системы договоров в отечественной науке гражданского права в разное время занимались такие видные ученые как О.С. Иоффе, С.Н. Братусь, М.В. Гордон, И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц, О.А. Красавчиков, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, О.Н. Садилов, В.Ю. Романец и др. В то же время многоаспектность, многогранность и актуальность остающихся неразрешенными проблем в понятии системы договоров оставляют исследователям обширное поле для продолжения поиска полноты его истинного содержания.

Как совершенно справедливо заметил В.Ю. Романец, исследуя систему договоров и заимствуя понятие «система» из философской литературы как целостное множество взаимосвязанных элементов: «...исследование того или иного объекта как системы предполагает, во-первых, наличие множества элементов, рассматриваемых в качестве единиц анализа; во-вторых, взаимосвязанность этих элементов с обязательным присутствием системообразующих связей, обеспечивающих целостность системы; в-третьих, иерархичность строения, выражающуюся в понимании данной системы как элемента системы более высокого уровня» [1, с. 5]. По нашему мнению, указанные системные признаки в договорном регулировании в полной мере присущи всей совокупности договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств.

Необходимым также представляется понимание, что система договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, и её структура подвержены воздействию различного рода классификаций договоров и обусловлены ими, их иерархичной последовательностью [организационные, основные и обеспечивающие, поименованные (унитарные) и непоименованные, комплексные, смешанные договоры], специфичностью и отличительными особенностями самих объектов нефтегазодобывающих производств, создаваемых в результате этой деятельности, а также влиянию со стороны системы договоров в гражданском праве. При этом нужно

отметить, что в рамках договорного регулирования той или иной деятельности, а особенно деятельности, которая направлена на создание специфических сложных объектов гражданских прав – таких, например, как объектов нефтегазодобывающих производств, классификация договоров внутри системы носит практическую значимость.

В основе деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств лежит организационное начало, заключенное в том, что возникновению, а также исполнению возникших отношений должны предшествовать определенные организационные действия. По сути, организационные договоры определяют своего рода алгоритм действий субъектов будущих правоотношений, подчинение этих действий закрепленным в них единым правилам. Как совершенно верно, на наш взгляд, определил С.Ю. Морозов, «Организационные договоры в настоящее время занимают достойное место в гражданском праве России... Направлены они... не на регламентацию организации работ или услуг, а на организацию правоотношений по оказанию услуг» [2].

Применительно к деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств организационные договоры во многом определяют дальнейшую направленность возникающих обязательственных отношений. В этом отношении справедливым будет утверждение, что: «Любой гражданско-правовой договор, как имущественный, так и организационный, неизбежно вызывает к жизни гражданско-правовое организационное отношение» [3, с. 51]. Стоит отметить, что в гражданском законодательстве выделяются отдельные нормы, регулирующие организационные отношения, а не имущественные или личные неимущественные отношения. Применительно к исследуемой деятельности это, например, нормы по созданию юридического лица (ст. 48 ГК РФ), отношения из предварительного договора (ст. 429 ГК РФ) [4]. Особняком в этом порядке стоят рамочные договоры, так как они не нашли своего нормативного закрепления в действующем гражданском законодательстве, но в то же время объективно существуют. Организационный договор по созданию юридического лица, которое будет осуществлять деятельность по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, закрепляет собой неимущественного характера субъективные права и обязанности его участников, вследствие чего в последующем заключается соответствующий договор, регулирующий имущественные и личные неимущественные правоотношения. Что касается предварительного договора, то он направлен на организацию правоотношений (по передаче имущества, при выполнении работ или оказании услуг) в будущем на предусмотренных в нем условиях [2]. Предварительные договоры весьма распространены

в практике строительства объектов нефтегазодобывающих производств.

Не менее распространенными в российской правовой действительности являются такие организационные договоры как рамочные соглашения, заключаемые в том числе применительно к деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, несмотря на то, что они не имеют нормативного закрепления в действующем законодательстве (хотя в будущем, как предполагается, найдут своё место нормам ГК РФ [5; 6]). Они представляют из себя определенные «наметки» для заключения в последующем отдельных договоров, описывая отдельные (в основном, не существенные для будущего договора) диспозитивные условия. Впоследствии же стороны, следуя рамочному соглашению, всего лишь заключают, следуя ему, основной договор, который содержит все существенные условия, закрепленные нормами права для данного вида договора (например, количество нефтяных скважин, которые должны быть построены, сроки их строительства, стоимость выполняемых работ).

Другая известная в науке гражданского права классификация договоров на основные и обеспечивающие в зависимости от того, какие договоры заключаются в обеспечение исполнения обязательств по основному договору, также применима и к исследуемой деятельности. Она позволяет при определенных сторонами условиях основного договора определить логическую последовательность заключения обеспечивательных договоров той или иной стороной основного договора и построить систему договоров в зависимости от указанного критерия классификации.

Заметим, что такая классификация имеет одновременно и практическое значение. Ведь бесспорным является, например, то, что заказчик строительства объекта нефтегазодобывающего производства представляет подрядчику проект на строительство и техническую документацию (ст. 743 ГК РФ) [4]. А это значит, что заказчик вступает в договорные отношения с проектными организациями, заключая договоры на проектные и изыскательские работы.

Несмотря на известность данной классификации, в то же время в науке гражданского права не изученной остается проблематика взаимодействия основного и обеспечивающих договоров, их влияния друг на друга. При этом хотелось бы отметить, что применительно к проводимому нами исследованию отдельные аспекты взаимодействия основного и обеспечивающих договоров представляют определенную научную ценность в методическом плане при выявлении особенностей формирования системы договоров.

Совершенно очевидным в этом отношении является, что тот или иной строящийся объект нефтегазодобывающего производства должен со-

ответствовать определенным требованиям, в том числе строительным нормам и правилам, которые предписывают использование строго определенных материалов и оборудования, соответствующих требованиям проекта на строительство, техническим условиям, техническим регламентам и иным требованиям в области строительства. Соответственно, заключая договор строительного подряда на строительство того или иного объекта нефтегазодобывающего производства, в зависимости от того, какая из сторон будет приобретать материалы и оборудование для использования их при строительстве, условия о соответствии этих материалов, оборудования необходимым нормативным требованиям, безусловно, должны найти своё отражение в обеспечивающих договорах на куплю-продажу, поставку материалов и (или) аренде оборудования. В то же время и обеспечивающие договоры оказывают влияние на содержание основного договора. Например, обеспечивающий договор на выполнение проектных и изыскательских работ оказывает непосредственное влияние на основной договор – договор строительного подряда, в котором заказчик определяет требования к выполняемым работам (конструкции, материалам, оборудованию, иным параметрам) и их результату.

Таким образом, в рамках обозначенной классификации нам удалось выявить закономерность, определяющую то, что основной и обеспечивающий договоры находятся во взаимообусловленной зависимости, что отражается в их содержании. Кроме этого, как нам представляется, взаимодействие в рамках данной классификации договоров при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств происходит не только на уровне основного и обеспечивающих договоров, но и на уровне взаимодействия обеспечивающих договоров в рамках исследуемой системы договоров.

Так, например, ст.ст. 743-744 ГК РФ [4] закреплены нормы о технической документации и условиях внесения в неё изменений. На практике необходимость внесения изменений в такую документацию в определенных случаях осуществляется в связи с необходимостью применения того или иного оборудования или материалов, которые приобретены заказчиком или подрядчиком, что находит своё отражение в изменении технической документации и, соответственно, отражается на обеспечивающем договоре на выполнение проектных и изыскательских работ.

При исследовании системы договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, необходимо выделять поименованные (унитарные) и непоименованные договоры. Поименованные договоры выделяются тем, что они являются строго

обозначенными в законе и представляют из себя наиболее жесткую договорную конструкцию, характеризующуюся наименее пробельным правовым регулированием и устоявшейся судебной-арбитражной практикой [7]. К таковым договорам в рамках проводимого исследования относятся как основной, так и обеспечивающие договоры, которые прямо поименованы в ГК РФ, и которые заключаются субъектами правоотношений для строительства объектов нефтегазодобывающих производств.

В то же время в исследуемой системе договоров необходимо выделять и непоименованные договоры, которые, как известно, в условиях недостаточного правового регламентирования осуществления деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств приобретают широкое распространение. Непоименованным принято считать полностью оригинальный договор, представляющий из себя наиболее гибкую конструкцию, но и с наибольшей пробельностью. Регулирование в непоименованных договорах опирается на общие нормы гражданского права о договорах (обязательствах), обычаи делового оборота, аналогию закона и аналогию права [7; 8].

Осуществление деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, в рамках договорного регулирования, обеспечивается всеми необходимыми средствами, которые направлены на обеспечение эффективности такого регулирования. Поэтому одним из типов договоров в обозначенной иерархии выступают комплексные договоры. Как известно, закрепление в нормах права комплексного договора есть проявление правового регулирования [9].

Комплексные договоры, являясь поименованными договорами, так как его элементы сконструированы законодателем, выступают одним из эффективных средств договорного регулирования любой деятельности, включая исследуемую деятельность. Например, очевидно, что деятельность по строительству объектов нефтегазодобывающих производств невозможно осуществлять без соответствующего, как правило, дорогостоящего оборудования. Поэтому субъекты предпринимательства, осуществляющие строительство таких объектов, прибегают к использованию такой договорной конструкции как финансовая аренда (лизинг).

Пожалуй, наиболее популярным и всё более применимым в практике договорного регулирования деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств начинают выступать смешанные договоры. Причиной тому является эффективность регулирования отношений между сторонами посредством заключения соответствующего смешанного договора, который, сочетая в себе условия нормативно установленных договоров, позволяет осуществить необходимое регулирование отдель-

ных, но связанных между собой отношений не в рамках отдельных договоров, а посредством оформления одного договора, содержащего условия элементов нормативно-установленных договоров. В то же время отдельные ученые выделяют смешанные договоры, содержащие одновременно элементы непоименованных договоров при условии обязательного наличия элементов поименованных в объективном праве договоров. Такая позиция, по нашему мнению, представляется верной, так как соглашением сторон или существом смешанного договора может быть определено включение в договор элементов непоименованного договора [8]. Заключение смешанных договоров при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств определяется интересом сторон в необходимости и удобстве некоего комплексного договорного регулирования взаимосвязанных отношений, которые содержат одновременно элементы, например, договоров и подряда, и поставки, и оказания услуг, и хранения, и аренды и т.д.

Продолжая исследование системы договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, представляется необходимым отметить, что её особенность определяется не только теми отдельными характерными признаками, которые были обозначены выше (целостность на уровне межсистемных связей, иерархичность, множественность элементов системы), но также и специфичностью строящихся объектов – объектов нефтегазодобывающих производств как объектов гражданских прав. Эта специфичность проявляется в условиях каждого из заключаемых договоров, начиная от выполнения проектных и изыскательских работ и заканчивая выполнением строительных работ. Таким образом, в зависимости от совокупности принимаемых на себя заказчиком или подрядчиком обязательств во исполнение договора подряда на строительство объекта нефтегазодобывающего производства выстраивается своеобразная система договоров. Эта система предстает перед нами как строгая, структурированная и логичная последовательность совокупности заключаемых каждой из сторон договоров, определяемых специфичностью создаваемого объекта гражданских прав, принятыми сторонами обязательствами и интересами.

Как нам представляется, вообще любой деятельности, реализуемой в рамках договорных отношений, так или иначе присущи определенные логически и последовательно следующие друг за другом определенные поведенческие юридические акты субъектов гражданского оборота, что побуждается их интересом в достижении определенного конечного результата. Все звенья указанной цепи, каждое из которых последовательно в соответствии с алгоритмом совершения юридических актов следует

друг за другом, присущи, таким образом, той или иной деятельности и, в конечном итоге, порождают в заданном векторе свою систему договоров в её динамическом развитии.

Исходя из этого, определенно следует вывод, что относительно любой деятельности возможно создание отдельной системы договоров, определяемой и выстраиваемой в соответствии с целью данной деятельности. Например, место каждого договора, входящего в систему договоров, заключаемых субъектами гражданского оборота при строительстве объектов нефтегазодобывающих производств, определяется в ней последовательностью совершения юридических актов во исполнение основного обязательства – работ по строительству указанных объектов и передачи заказчику в соответствии с договором строительного подряда результата этих работ – готового к эксплуатации объекта нефтегазодобывающего производства. Более того, место того или иного договора в системе договоров, заключаемых сторонами при строительстве объектов нефтегазодобывающих производств, зависит от того, кто заказчик или подрядчик, тот, соответственно, обязан обеспечить процесс строительства материалами, оборудованием, их доставку и т.п.

Таким образом, механизм взаимодействия между элементами системы опосредован строгой логической последовательностью совершаемых участниками основного договора на строительство объекта нефтегазодобывающего производства действий посредством заключения ими отдельных обеспечивающих договоров. При этом связь между элементами системы происходит через последовательное исполнение обеспечивающих договоров, при которой неисполнение предыдущего договора исключает возможность совершения дальнейших действий, обличаемых в договорную форму, на пути к исполнению основного договора.

Как было подчеркнуто выше, построение системы договоров во многом определяется спецификой деятельности, которую «обслуживает» эта система. При этом классификации в рамках системы договоров способствуют определению места того или иного договора в системе. В этой связи немаловажное значение для классификации договоров в проводимом исследовании имеет вид объекта нефтегазодобывающего производства как критерий дифференциации договоров в рамках системы. Важность в методологическом плане такой классификации вполне очевидна, ибо она обуславливает то, что иерархическая последовательность договоров в рамках системы определяется также и спецификой объекта нефтегазодобывающего производства, который необходимо построить. Выделяются пять объектов нефтегазодобывающих производств, а именно: объекты бурения, эксплуатации нефтяных и газовых скважин, поддержания пластового давления, систем

сбора нефти, вскрытия нефтегазоносных пластов. Каждый из указанных объектов обладает присущими строго ему специфическими особенностями, а потому эти особенности определяют и особенности системы договоров по строительству того или иного объекта нефтегазодобывающего производства, в том числе и место каждого из обеспечивающих договоров в системе. При всем этом специфика строительства каждого из видов объектов нефтегазодобывающих производств определяет своё взаимодействие обеспечивающих договоров в рамках механизма взаимодействия между элементами системы договоров. Таким образом, как нам представляется, любая классификация в рамках системы договоров в целом и в рамках системы договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, в частности, находится под влиянием особенностей самой деятельности, а последняя находит своё отражение в особенностях построения системы договоров.

Исследования системы договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, представляется необходимым не только с позиции возможных классификаций договоров, оказывающих влияние на построение данной системы, но и в ключе отражения этой системы в нормативно-правовом регулировании, а также влияния законодательства на исследуемую систему договоров. В этой связи следует, на наш взгляд, отметить то, что система договоров, заключаемых субъектами гражданского оборота при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, в целом нашла своё отражение в действующем гражданском законодательстве в качестве подсистемы по отношению к общей системе договоров в гражданском праве, а также на уровне межотраслевых связей и в иных отраслях законодательства. В то же время, как нам представляется, особенности системы договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, обусловленные спецификой самой исследуемой деятельности, всецело не находят своего отражения в имеющейся системе, что снижает её эффективность. При этом отсутствие достаточного присутствия норм в законодательстве, которые способствовали бы формированию полноценной структуры системы такого рода договоров, не позволяет оптимизировать как саму систему, так и использование её в правоприменительной деятельности. В принципе сама система договоров в гражданском праве, которая формируется и выстраивается под влиянием многочисленных факторов, способствуют развитию как самой системы отдельных видов договоров, так и развитию системы нормативно-право-

вых актов. На наш взгляд, такая тенденция обусловлена в том числе воздействием специфики той или иной деятельности, особенностей результатов этой деятельности, влиянием особенностей нормативно-правового регулирования. Как нам представляется, процесс оптимизации системы договоров применительно к той или иной деятельности заключается в необходимости учета их особенностей в нормативно-правовом регулировании.

Так, например, применительно к деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств в рамках данного исследования указанное выше предложение по оптимизации системы договоров становится возможным в рамках нормативно-правового регулирования посредством закрепления в параграфе 3 гл. 37 ГК РФ [4] норм, регламентирующих особенности строительства совокупности сложных объектов как единого сложного объекта гражданских прав, к коим справедливо можно отнести объекты нефтегазодобывающих производств. В дополнение к этому необходимым представляется включение системы договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, в специальный нормативно-правовой акт. И это представляется возможным в рамках межотраслевых связей гражданского и иных отраслей права. В этом случае исследуемая система договоров определяла бы специфику и особенности как самой деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, так и механизм взаимодействия между элементами системы. Такой подход, как нам представляется, стал бы вполне логичным шагом отражения системы договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих в законодательстве, что предопределило бы оптимизацию самой системы и повышение эффективности нормативно-правового регулирования при строительстве объектов нефтегазодобывающих производств.

Литература:

1. Романец В.Ю. Система договоров в гражданском праве России. – М.: Изд-во Юристъ, 2006. – 496 с.
2. Морозов С.Ю. Договор об организации перевозок пассажиров в подсистеме рамочных организационных договоров // Российское право в Интернете. – 2009. – № 5. – С. 18-19.
3. Кирсанов К.А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 189 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г.: введ. Федер. Законом Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ // Рос. газ. – 1994. – 08 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобр. Реш. Сов. при Президенте Рос. Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 окт. 2009 г. // Вестник Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2009. – № 11 – С. 24.
6. Проект изменений в Часть 1 Гражданского кодекса Российской Федерации // Портал российского частного права. – URL: www.privlaw.ru
7. Огородов Д.В., Чельшев М.Ю. К вопросу о видах смешанных договоров в частном праве // Законодательство и экономика. – 2006. – № 2. – С. 24-25.
8. Огородов Д.В., Чельшев М.Ю. Смешанный договор и вопросы теории правового регулирования // Законодательство и экономика. – 2007. – № 3. – С. 37-38.
9. Огородов Д.В., Чельшев М.Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. – 2005. – № 10. – С. 32-33.

The System of Contracts Signed in the Course of Building of Facilities of Oil and Gas Extraction Plants

D. Medvedev

JSC Tatneft of a name of EL Shashina

Despite necessity of contracts regulating the terms of building facilities of oil and gas extraction plants for civil transactions, little critical attention has been paid to the definition of notions and problems of creating the system of contracts.

Critical study and formation of the system of contracts allows working out of ways of optimization of contractual agreements and is of considerable practical importance. The system of contracts will allow rational solving of the problem by creating of algorithm of actions regulated by the system.

Key words: facilities of oil and gas extraction plants, system of contracts, civil regulation, legal relations.